

Часть 1

Перед глазами Камидзе все дико закружилось.

Если он врежется в землю, то умрет. Специальный нож, воткнутый ему в бок, разорвал бы его органы и кровеносные сосуды, если бы это произошло. Он знал это, но он не мог просто расправить крылья и взлететь. Как только его ноги оторвались от земли, он не мог оправиться.

Однако этого не произошло.

Потому что...

— У тебя все в порядке? спросила Мисака, чтобы подтвердить твое состояние, пока ловит тебя.

Нежное ощущение спасло ему жизнь.

Это была не просто нежная кожа девушки. Она не только поймала его, не касаясь ножа, но и использовала свое тело как пружину, чтобы смягчить удар.

Но у него не было сил благодарить ее прямо сейчас.

Он проигнорировал свое ноющее тело и указал прямо вверх, пока молодая девушка держала его на руках. Это должна была быть ровная, асфальтированная дорога, но теперь там был двух-трехэтажный утес.

— Пожалуйста! Помоги Ласт Ордер!!

Мисака Имото не ответила.

На самом деле, она осторожно опустила его на землю и начала осматривать его рану.

— Эй?

— Задев твою печень, он вошел между несколькими разными кровеносными сосудами. Это место могло быть выбрано намеренно, чтобы его было трудно удалить, — говорит Мисака, морщась от жестокости.

— Что ты делаешь? Забудь обо мне! Ты должна преследовать ее, иначе мы их потеряем!!

— Мисака не может этого сделать. — Девушка покачала головой без каких-либо эмоций в глазах. — Мисака будет уважать свободную волю нашей старшей единицы и позволит ей делать то, что она хочет, но ее мнение по-прежнему доходит до Мисаки через Сеть Мисак, объясняет Мисака.

— О чем ты говоришь?

— Она не хочет вознаграждать твою доброту, бросая тебя. И эта Мисака согласна, говорит Мисака, утверждая собственное мнение.

Он стиснул зубы так сильно, что, он думал, они вот-вот сломаются.

Он потянулся к своему боку и схватился за рукоять ножа.

Он ощутил не только жгучую боль, но и лед по спине от легкой дрожи, проникшей в его тело

через оружие. Это слишком хорошо говорило ему о том, что посторонний предмет вонзился в его тело, а острый металл остался там. Это нереальное ощущение заставило его зрение потемнеть, словно от статики, а дыхание участилось. Его разум помутнел. Вскоре он рухнет назад, и это заставит его выпотрошить себя.

— Ох.

Но вместо этого он крепко сжал рукоять ножа и безжалостно дернул.

— Оооо!!!???

Он почувствовал скользкое ощущение, но была ли это кровь? Откровенно говоря, любая другая возможность была бы еще хуже. Удаление лезвия, закрывающего рану, заставило его начать истекать кровью намного сильнее, но теперь ему придется игнорировать это. Он отбросил ненужный клинок.

Глубокое дыхание только навредило бы ему.

Он ненадолго задержал дыхание, и иллюзорная статика медленно исчезла из его поля зрения. Очевидно, у него начиналась гипервентиляция.

Он был мокрым от пота, несмотря на холодный воздух, и посмотрел на Мисаку Имото.

Мир кружился вокруг него.

Если он потеряет концентрацию, то почти сразу потеряет сознание.

Но.

Он должен был сказать это.

— Ках, ах... Э-этого достаточно? Теперь тебе не нужно заботиться об этом бесполезном сукином сыне.

— Это даже отдаленно не...

— Заткнись!! Я не присматривал за всеми вами, потому что хотел что-то взамен! Я просто делаю все, что, черт возьми, хочу, так что перестаньте привязывать к этому ценники и пытаться всем этим управлять!! Кто сделал тебя полицией добрых дел? С тем же успехом ты можешь придирается к каждой мелочи, которую делают люди!!

Все его крики ничего не дали.

Он пошатнулся и чуть не рухнул, поэтому она осторожно поддержала его.

— Мисака зашьет твою рану. Повязки недостаточно, чтобы остановить кровотечение такого уровня, говорит Мисака, чтобы констатировать объективные факты.

— ...

— Мисака действительно хотела бы сначала ввести обезболивающие или сделать переливание крови, но ты готов пройти через это как есть? спросила Мисака, чтобы получить твоё окончательное подтверждение.

— Сделай это. Мне просто нужно, чтобы это проклятое тело двигалось еще минуту или даже десять секунд. Столько, сколько потребуется мне, чтобы спасти этого ребенка.

Девушка с ПНВ вытащила из кармана юбки что-то вроде швейного набора. Настоящие инструменты, возможно, не сильно отличались, но эти были запечатаны в пластик. Это была одноразовая аптечка.

— У нас нет времени на подготовку стерильной среды в закрытой операционной, поэтому Мисака обеспечит стерилизацию в полевых условиях. Это будет чертовски больно, предупреждает Мисака.

— Просто сделай это.

— Тогда наслаждайтесь этим большим всплеском этанола.

Он закричал, и его зрение наполнилось остаточными изображениями, похожими на фейерверк.

Это было больше, чем просто боль, но она спокойно сдерживала его руки и ноги, чтобы убедиться, что он не раскроет еще больше рану в боку.

— Мисака зашьет рану, как только конвульсии прекратятся. Это означает, что Мисака будет протыкать и без того чувствительную рану и зашивать ее ниткой, объясняет Мисака. Делать это без анестезии будет сущим адом, так что считай, что предупрежден.

— А-а если ты используешь анестезию?

— Ты, вероятно, проснешься завтра, примерно в это время, в стерильной больнице.

У него были проблемы с дыханием, но он все еще мог пошевелить одним дрожащим пальцем.

Поднятие именно этого пальца представляло собой жест, который никогда не следует показывать девушке, как эта.

— Нихрена.

— Ты такой крутой, сказала Мисака, сжимая иглу пинцетом.

Он снова закричал.

Ощущение взрыва боли поверх и без того мучительной травмы было редким опытом. Его зубы стучали, когда он пытался стиснуть их и смириться с тем, что ему казалось, будто все пять чувств разбиты на миллион кусков. Он был близок к тому, чтобы случайно прикусить язык.

— Не волнуйся, сказала Мисака, констатируя свое заключение.

— Что ты имеешь в виду?

— Мисака не собирается безоговорочно принимать каждую часть Академграда, но она знает, что глубина его темной стороны сочетается с теплотой его мягкой стороны. Так что не переживай. Мы можем догнать их, даже если ты сам не будешь взваливать все на себя, констатирует Мисака. В этом городе есть и такая возможность.

Другими словами...

— Ты не единственный герой. Это то, что я пытаюсь сказать, объясняет Мисака подмигивая.

Часть 2

Девушка в костюме Санты стояла на относительно пологой части асфальтового утеса, поднимавшегося под наклоном.

— Ну а теперь.

Какой бы бессильной ни была эта заложница, она не хотела, чтобы девочка сопротивлялась.

«Мне так жарко в этой шапке и парике. Но я должна носить их еще некоторое время.»

Девушка 15 или 16 лет бросила рулон бондажа, который растянулся сам по себе, прежде чем удариться о землю. Это был управляемый канат, который мог связывать, сжимать и убивать сам по себе. Первоначально это была змеевидная клейкая лента, которой можно было безопасно обернуть и загерметизировать утечки в газовых или паровых трубах в местах аварий, к которым человеку было бы слишком опасно приближаться. Наблюдая, как веревка автоматически связывает конечности и рот Ласт Ордер, девушка вытащила ткань, похожую на носовой платок, с нагрудной части своего костюма Санты. Она развернула его, чтобы показать большой белый мешок, который часто можно увидеть на рождественских сценах.

Ей понадобилось меньше двух минут, чтобы упаковать несчастный «подарок».

Косплейщица потянулась к своей мини-юбке и вытащила смартфон из верхней части белых гольф.

— Это Майдоно. Ситуация изменилась к лучшему, поэтому я надеялась, что смогу встретиться с тобой лично и показать результат. Сейчас подходящее время для тебя?

Слова из ее уст и насилие, окружавшее ее, были полными противоположностями.

Асфальтовое покрытие поднялось, строение под бетоном было затоплено, а близлежащие дома тряслись, как ветки ивы на ветру. Все это, конечно, было замечено, поэтому завывали сирены, когда машины Анти-Навыка мчались со всех сторон.

«Звучит как водородный V10, но в этих спортивных седанах Fugaku обычно не устанавливались электрзарядные устройства. Это специальные модели для этих государственных служащих, а не для гражданского использования. Должно быть, это те беспилотные автомобили-преследователи, которые были представлены в последнее время. Разве их не называли Акула-Молот?»

Они выглядели как небольшие спорткары, сделанные низкопрофильными, чтобы максимально уменьшить сопротивление воздуха, но на самом деле у них был двигатель сзади, а капот был набит композитной броней. Это оружие на колесах предназначалось для того, чтобы остановить бесчинствующих и других опасных водителей, безопасно и быстро догоняя их, когда за рулем никого нет, а затем врезаясь в целевой автомобиль, чтобы остановить его. После пресс-конференции, на которой они были анонсированы, их высмеяли как политику «око за око».

С несколькими из них, подключенными через высокоскоростной беспроводной интернет, это оружие может сбить с дороги даже 20-тонный грузовик.

Они не предназначались для использования против незащищенного человека.

Но девушка по имени Майдоно закинула сумку за спину, а другой рукой сунула телефон между щекой и плечом. Освободив эту руку, она просто потянула к себе указательный палец, как бы говоря им подойти к ней.

Это все, что она сделала.

Мгновение спустя асфальтовое покрытие поднялось вместе с темной почвой и бетонной конструкцией вниз. Не сумев вовремя среагировать на импровизированный пандус, Акула-Молоты пролетели над ее головой, врезались в окна третьего этажа соседнего здания и остановились.

Это были беспилотные машины, значит, они предназначались только для того, чтобы понять, насколько она сильна?

Следующей будет пилотируемая единица.

— Да, да. Вы, наверное, только что услышали взрыв, но не о чем беспокоиться. Просто подчищаю за собой. Я благополучно забрала подарок. Честно говоря, если мы просто хотим, чтобы Акселератор самоустранился, не проще ли было просто свернуть шею и убить ее? Э? Мы не можем? Я чувствовала, что ты это скажешь. Я отправлю подарок в указанное место.

Должно быть, они изначально планировали атаковать безопасно с воздуха после использования беспилотных Акула-Молот для защиты с земли. Она посмотрела на шумные винты вертолета и увидела четыре полностью оборудованных силовых костюма, прикрепленных к круглому разведывательному вертолету, по два с каждой стороны.

С полностью закрытыми лицами она не могла определить их возраст или пол, но могла легко представить выражение их лиц. Эмоции страха и замешательства сочлились из брешей в их броне.

Ей было все равно, увидят ли ее.

Она изменила свой цвет с помощью парика и цветных контактных линз.

Ее макияж был толстым, чтобы его можно было увидеть невооруженным глазом, но она нанесла заметный рисунок, чтобы его можно было увидеть через камеры и датчики, как у актера театра кабуки. Ей нужно было только убедиться, что они не смогут использовать распознавание лиц или обмен фотографиями, чтобы найти ее официальные данные. Общество наблюдения цифровой эпохи устранило преступность? Нет, это только создало новую дилемму, когда преступления, не оставившие никаких электронных записей, не могли быть доказаны в соответствии с юридическими стандартами. Если среди бела дня ограбят круглосуточный магазин, что произойдет, если камеры видеонаблюдения не будут работать? Люди просто заподозрят, что за всем этим стоит бедный клерк.

— Да, я сейчас этим занимаюсь.

Взмахом пальца Майдоно оторвала робота для мытья окон в форме вагона со стены здания и бросила его. Разведывательный вертолет должен был быть довольно маневренным, но он летел между зданиями, а его незащищенные товарищи были прицеплены с обеих сторон. Он не мог сделать никаких резких движений, которые могли бы их стряхнуть. Но это колебание помешало ему увернуться от массы стали, допустив прямое попадание, которое отправило их

всех на поверхность в виде гигантского огненного шара.

— Когда я закончу? Уже закончила.

«Это пост-датские модели, так что крушения и взрыва не должно быть достаточно, чтобы убить их. Хотя я не могу сказать то же самое о пилоте вертолета.»

— Мы можем справиться с Анти-Навыком и Правосудием обычным способом. Если вы создадите им достаточно беспорядка, то путаница приведет к тому, что их цепочка командования рухнет. Интернет немного сойдет с ума из-за этого, но есть много нечестных «экспертов». Эти грязные взрослые будут лгать и утверждать, что ничего из случившегося не было возможным, и все для того, чтобы они могли скрыть свои ошибки в первоначальном расследовании. Если мы заставим их поднять достаточно шума, это создаст идеальный камуфляж, чтобы скрыть нашу собственную причастность. Никто не докопается до правды

Она умела убирать беспорядок.

Душевный покой был не больше чем жертва, выманиваемой разрушением в качестве приманки.

— Да. Учитывая то, с чем мы здесь имеем дело, количество необходимого внимания будет довольно высоким, но это не проблема. Оно по-прежнему находится в допустимых пределах.

Она зарабатывала очки, тщательно устраняя людей и вещи, которые мешали ее хозяину. Она бралась за беспокойство, чтобы найти, схватить и предложить душевный покой этому хозяину. Она использовала концерты, фестивали, парады и другие мероприятия с необычным режимом безопасности и присутствием большого количества посторонних, а затем выбирала бросающийся в глаза костюм, который действительно помогал ей слиться с фоном.

— Я знаю об этом, — весело сказала она.

Она была из тех людей, кто пройдет мимо умирающего старика, будучи занятой своим телефоном.

— Я согласна, что мы не можем уничтожить темную сторону по прихоти какого-то идиота. Не все в мире надеются на мир без преступности. Академграду удалось сохранить такое огромное преимущество перед остальным миром только благодаря созданию и сохранению изолированного пространства, где правила не должны применяться. Вы видели это в мире денег, а я — в мире кулаков. Ни один из нас не может выжить без темной стороны, не так ли? ...Я вас умоляю. По крайней мере, я знаю, что это правда для меня, с тех пор как ты переделал меня таким образом.

Она могла быть настолько заметной, насколько ей нравилось.

На самом деле, это работало как камуфляж только в том случае, если было заметно.

Это должно было быть похоже на шаг за пределы реальности и блуждание в кошмаре. Создав такой гротескный и психоделический мир, она смогла сделать так, чтобы скучная реальность не поспевала за ним.

Праздник гибели уже начинался.

Сегодня был день, чтобы расслабиться и насладиться праздником.

«Уничтожив эти конкретные трубы, отдел водоснабжения закроет несколько шлюзов, чтобы предотвратить утечку грязной воды. Я контролирую поток воды, поэтому, убедившись, что мешок водонепроницаем, я могу бросить его в реку и позволить сборщикам выловить мусор вниз по течению, но по сценарию мне нужно удерживать их внимание на поверхности, чтобы они этого не заметили.»

Может, она употребила слово «мусор», потому что вспомнила о себе?

Земля была далеко не чистой. Она была усеяна осколками стекла и металлическими обломками, а также сумками и телефонами, брошенными сбежавшими учащимися. По асфальту побежали трещины, местами он приподнялся. Но когда она увидела палочки, упавшие к ее ногам, то тихонько цокнула языком.

— Один вопрос.

Ее длинные светлые волосы качнулись, когда она посмотрела вверх, все еще держа телефон между щекой и плечом.

Но смотрела она не на другой вертолет.

— На этот раз я могу игнорировать невидимый баланс сил, верно? Если кто-то попытается помешать моей работе, я могу устранить их силой, не подсчитывая необходимые расходы?

Она взглянула на один из небоскребов, качающийся на ветру, как бамбуковая заросль под ветром.

Вместо крыши она посмотрела на девушку, прилипшую к стене и спокойно смотрящую на нее сверху вниз.

— Например, я могу пойти дальше и убить любого, кто противостоит мне, даже если это один из 5 уровней?

Часть 3

№3 Академграда была самой сильной девушкой, когда дело доходило до производства чистой электроэнергии.

Другими словами, это была Мисака Микото.

— Ты ударила его ножом.

Она использовала магнитную силу, чтобы цепляться за стену на 44-м этаже здания, в котором были офисные помещения на нижних этажах и квартиры на верхних этажах, но магнетизм был не единственным, что она могла делать. Путешествие по земле заняло бы слишком много времени, учитывая крайнюю неразбериху и разрушения, поэтому она выбрала другой путь. Уровень 5 не могла достичь этого уровня свободы только по этой причине.

— И это в канун Рождества, когда мы веселились!! Ты умеешь испортить настроение, не так ли?!

Ситуация здесь была именно такой, какую Камидзё Тома предсказывал ранее.

Разделение на две команды дало им преимущество. Пока злодей преследовал парня, команде Микото удалось выследить его и подойти сзади.

Мисака Имото была послана поддержать его на поверхности, но ей не нужно было наносить завершающий удар злодею. Как только она уберет его с дороги, Микото сможет справиться с остальным.

Она перенеслась с этого 44-го этажа на 38-й этаж другого здания и с этого 38-го этажа на 52-й этаж еще одного здания.

Она даже держала на руках некую девочку, свободно перемещаясь между зданиями в воздухе.

Маленький трехцветный кот в руках среброволосой девочки вырывался, возможно из-за электромагнитных волн.

В отличие от хорошо обученных Сестер, было бы слишком рискованно позволять ей двигаться по земле, усыпанной стеклом и щебнем.

— Коротковолосая!! Этот монстр Санта свернул за угол, но это не самая большая проблема. Видишь вон ту площадь через мост? Что с этой страной!? Похоже, там полно красных Санта-Клаусов! Она смешается с ними с такой скоростью!!

«Нет, если бы она хотела спрятаться от нашей высокой точки обзора, ей нужно было бы только переместиться в помещение или под землю. Она намеренно остается на виду, чтобы отвлечь нас от чего-то еще?»

Микото кое-что поняла и побежала на полной скорости вдоль вертикальной стены, держа Индекс обеими руками. Смертельная атака прорвалась через толстое армированное стекло прямо под ними. Новенькие спортивные автомобили, выстроившиеся в ряд на отполированной выставочной площадке, один за другим вылетали в окно.

Их двигатели не работали.

Визг покрышек был от насильственного вытаскивания машин какой-то силой, когда их колеса не вращались.

№ 3 не собиралась подвергаться такой атаке, но это разрушило стекло, которое она использовала в качестве опоры, из-за чего было трудно продолжать цепляться за стену здесь. Она использовала магнетизм, чтобы прыгнуть на стену противоположного здания, щелкая языком.

— Тц!!

Она была могущественным эспером, который мог использовать силу Лоренца, чтобы запустить аркадную монету со скоростью, более чем в три раза превышающей скорость звука.

Ее магнетизм был достаточно мощным, чтобы остановить приближающуюся к ней машину.

И все же даже она была вынуждена сбежать. Ее сила одерживала верх, когда были включены такие вещи, как широта ее применения, но когда дело дошло до простой способности перемещать объекты, она не могла соревноваться в этой игре в перетягивание каната. У их врага была большая выходная мощность. Так что, если она все еще не считалась уровнем 5...

«Она из тех гениев, которые могут использовать свою силу только для шпионажа, отслеживания или чего-то еще? Где такой могущественный эспер скрывался в тени все это время!?»

Эта девушка представляла из себя угрозу, но Микото не могла упустить из виду то, что действительно имело значение.

Этой белокурой Санте не нужно было побеждать ее в бою. На самом деле изнурение себя в этой битве должно было стать непредвиденной издержкой для девушки. Бой был рискованным выбором, который неизбежно разбрасывал вещественные доказательства повсюду и увеличивал количество свидетельских показаний. Не драться должно было быть лучшим вариантом, если он был доступен.

Победа или поражение, эта борьба сыграет только против нее.

Итак, каким был идеальный результат для этой девушки в самом заметном в мире камуфляже и каковы были ее условия победы?

Микото пока знала только одно.

«Она определенно охотится за Ласт Ордер.»

Микото ненавидела то, как хладнокровно она могла выполнять вычисления в такие моменты.

№3 всегда стояла на грани.

Она была одной из немногих, кто мог быть вовлечен как в светлую, так и в темную сторону Академграда. Конечно, как и все люди, заглянувшие на темную сторону, она оказалась в таком положении не по своему выбору.

«У нее такая мощная способность, но она позаботилась о том, чтобы не навредить этой девочке. Это означает, что ее убийство не является ее целью. Она не хочет, чтобы мы спасли Ласт Ордер или шальной выстрел, случайно убил ее. Это означает, что она доставит Ласт Ордер в безопасное место, чего бы это ни стоило. Это ее цель! Так где же Ласт Ордер!?»

Все эти заметные действия были маскировкой. Когда фокусник на сцене делал какое-то широкое размашистое движение, он фактически привлекал внимание публики, выполняя какой-то трюк под столом.

Тут-то и пригодилась девочка с идеальной памятью.

— Мешок исчез.

— ?

— Монстр Санта раньше носила белый мешок, но его больше нет!

«Она бросила его в реку!? Но эта вода должна быть ледяной!»

Микото начала смотреть вниз по течению реки с бетонным берегом, которая пересекалась под прямым углом с мостом, которым воспользовалась нападавшая в костюме Санты, но остановила голову.

Девушка-Санта убрала телефон, который использовала для разговора с кем-то, освободив руки и повернувшись к Микото. Ее длинные светлые волосы развевались за спиной, как в рекламе шампуня. Она положила свою попку в мини-юбке на робота-уборщика в форме барабана, расположенного неподалеку, и скрестила ноги, направляя руки к небу.

Она сложила пальцы пистолетом.

Оба указательных пальца были нацелены на здание, где находилась Микото, и она подмигнула.

Само по себе это могло показаться игривым жестом, но...

— Началось, — сказала Микото.

Сценические фокусники тренировались не только для того, чтобы все шло хорошо.

Если это так, то их представления мало чем отличались бы от представлений заводных кукол.

У профессионалов было подготовлено несколько сценариев реабилитации на случай, если их попытка привлечь внимание публики потерпит неудачу и их трюк вот-вот раскроется. Если казалось, что зритель разгадал трюк, они окликали этого человека, втягивали его в представление и превращали близкую неудачу в топливо для нового сюрприза.

Другими словами, враг теперь вступит с ними в контакт всерьез.

— Понеслось!!!!!!

Часть 4

— Неплохо. Давненько никто не уклонялся от трех моих атак подряд, — прошептала девушка, сидящая на случайно выбранном роботе-уборщике.

Она наслаждалась ситуацией.

Она хотела, чтобы темная сторона осталась, потому что она не могла жить без такого рода волнения.

Она отрывала предметы от зданий и бросала их в противника: сначала кран на вершине строящегося здания, затем гигантскую передающую параболическую антенну и, наконец, прозрачный стеклянный бассейн, частично выступающий над зданием. Но ни что из этого не попало. Она бы сразу победила, если бы ее противница действовала из гордости и попыталась напрямую соревноваться в силе, но как только эта противница забеспокоилась, что она может не сравниться с этой девушкой в чистой выходной силе, она сосредоточилась исключительно на уклонении. Это была единственная причина, по которой она все еще была жива.

Майдоно заметила, что №3 ненадолго повернула голову в другом направлении, паря в воздухе. В данный момент они вели смертельный бой, так что жизнь той девушки была в опасности. Никто не смог бы отвести взгляд от несущегося на них самосвала.

Значит, она заметила что-то важное.

Что-то, что, как она думала, должна поставить в приоритет перед смертью, быстро приближающейся к ней.

«Значит, она заметила?»

Если так, то броситься на переполненную площадь и исчезнуть в море Санта Клаусов будет недостаточно. Ей придется убить эту девушку, чтобы полностью отрезать эту линию расследования.

Но, что более важное...

— Как мне стоит провести Рождество?

«Я действительно хочу покончить со всем этим сегодня к 7 вечера. Моя школьная жизнь может быть построена на лжи, но я дала кое-какие обещания. Я действительно хочу нарезать эти пончики дешевыми пластиковыми вилками, чтобы мы могли разделить их вместе.»

В небе вспыхнул свет.

Она не могла избежать молнии, начав бежать, увидев свет. Или не должна была быть способной. Но она даже напевала, когда ударяла каблуком своего ботинка о борт робота-уборщика, на котором ехала, что вызвало сбой в его процедуре избегания препятствий и заставило его двигаться в сторону. Он сдвинулся в сторону всего на один человеческий шаг, но этого было достаточно, чтобы вызвать неестественное изменение молнии, падающей вертикально к ней. Вместо этого она расколола рождественскую елку, расположенную поблизости. Чтобы намеренно использовать дерево в качестве громоотвода, ей нужно было только представить себе прямоугольный треугольник, образованный землей, верхушкой дерева и своим собственным положением, и отрегулировать углы, чтобы определить для себя безопасное расстояние.

Она даже, казалось, услышала цоканье языком где-то далеко наверху.

И теперь настала ее очередь.

— Нашла.

В целях пожарной безопасности несколько больших деревянных ящиков переносили на крышу с помощью гондолы для мытья окон вместо внутренней лестницы или лифта. Она «хватала» их и отбрасывала в сторону. Эти контейнеры были размером со стройную девушку, поэтому №3 пришлось выпускать высоковольтные копы со своей челки, чтобы разнести их на куски.

Но знала ли №3, что это были ящики с чьими-то рабочими инструментами?

Японское Рождество было далеко от торжественной атмосферы святой ночи.

Эти электрические атаки вызвали профессиональный фейерверк, предназначенный для обратного отсчета в ночное время.

— Фью!!

Девушка Санта присвистнула, наблюдая за мощным взрывом.

С оглушительным грохотом полуденное небо закрыла белесая дымовая завеса. Этого может быть недостаточно, чтобы убить другую девушку, но в фейерверках использовался принцип реакции пламени, когда определенные материалы при воспламенении создавали пламя определенных цветов. А материалы, используемые для фейерверков, обычно представляли собой порошкообразную медь, литий, олово или другие металлы.

Значит...

«После первоначального взрыва и вспышки света ей приходится бороться с дымовой завесой. Это ослепит ее в обычном смысле, а также будет действовать как металлическая пыль

испортит любой микроволновый радар, который она может использовать! И на такой высоте, задержка в одну секунду может быть смертельной!!»

Взрыв также уничтожил вывеску на крыше, но девушка только подняла над головой указательный палец. Металлический знак должен был весить более 20 кг, но этого было достаточно, чтобы он полностью остановился в воздухе. Когда она слегка качнула пальцем в сторону, знак резко вонзился в ближайшую бетонную стену. Она сделала это так непринужденно, словно провела пальцем по сенсорному экрану смартфона.

Ее телекинез был достаточно мощным, чтобы напрямую захватить подземное сооружение, раскинувшееся по всему городу, и встряхнуть его достаточно сильно, чтобы создать новую линию разлома, так что это на самом деле считалось для нее деликатной работой. Впечатляющей частью было не остановить его, а удержать на месте, не раздавив.

Телекинез, он же психикинез.

Это была настолько популярная способность, что она считалась одной из двух основных категорий экстрасенсорных способностей: ПК (психикинез) и ЭСВ (экстрасенсорное восприятие). Если бы кто-то делал сайт или брошюру, предназначенную для сторонней аудитории, их основными примерами, скорее всего, были бы использование ПК для сгибания ложек и ЭСВ для чтения карты лицом вниз. На самом деле, некоторые ученые даже использовали телекинез в качестве универсального термина для всех сил, которые имели физические эффекты, включая телепортацию и мыслеграфию. В простейшей форме это была способность перемещать предметы силой мысли.

Из тех, что могли создать силу из ничего, ее, вероятно, была самой сильной.

Единственная причина, по которой ей не дали звание Уровня 5, заключалась в том, что взрослые не видели альтернативного использования или экономической ценности ее силы.

Эта сила была слишком специализирована для убийства и разрушения.

Вплоть до того, что объявление о ее существовании всему миру может привести к таким же международным рискам, как и объявление о том, что они владеют оружием NBC (массового поражения).

— Ну, а теперь.

Блондинистая Санта огляделась.

Часть полированного стекла была разбита, поэтому девушка-мишень (которая несла среброволосую монахиню) перестала цепляться за тонкую стену и вместо этого, по-видимому, прыгнула в случайную комнату. Это была неплохая импровизация, но она сильно недооценивала силу Санта девушки.

Кто сказал, что она не может разрушить целое 50-этажное здание?

— Предполагаемое количество смертей чуть меньше 2000. Мне так нравится, когда меня освобождают от моих обычных ограничений в таких вещах□

Майдоно усмехнулась и направила указательный палец правой руки на все здание. И она потянула этот палец прямо вниз.

Небоскреб уменьшился примерно на половину своей высоты.

Разрушение было похоже на раздавливание пустой консервной банки пяткой ботинка.

Но это не было ее настоящей атакой. Она только готовила сцену, согнув все двери и окна, чтобы запереть свою цель в гигантской клетке. Люди внутри не будут мертвы. Во всяком случае, пока. В небоскребах было гораздо больше брешей, чем думали люди, проходящие через них. Там были воздуховоды, изоляционные конструкции основания, кабельные трассы и водопровод. Уменьшения вдвое высоты было недостаточно, чтобы раздавить людей внутри. Конечно, они не смогут стоять и будут вынуждены ползти, а металлические двери будут раздавлены и заклинят, так что, конечно, будет тесно.

«Никаких признаков того, что цель пробивает выход и выходит. Что ж, она больше не может полагаться на первоначальные планы. Я уверена, что она могла бы пробить бетонную стену, но держу пари, она боится поджарить людей, заживо погребенных здесь. Конечно, эта нерешительность достаточно скоро приведет к тому, что все в здании будут раздавлены. Жизнь полна иронии, не так ли?»

Ей нужно было только указать указательным пальцем левой руки на здание.

Телекинез Майдоно Хошими может раздавить этот 50-этажный небоскреб до размеров мяча для софтбола. Интенсивный жар, вызванный сжатием, заставил бы его светиться, как лава, но ему даже не позволили бы стекать в виде жидкости. Точно так же, как ядро Земли, предположительно, было сделано из расплавленного железа и никеля, но все же ему удавалось оставаться твердым.

Но мгновение спустя она махнула левой рукой в той же позе. Пальцевый пистолет выглядел глупо, но это было абсолютное оружие Майдоно. Произошло что-то, что заставило ее направить второй спусковой крючок в другое место. Девушка Санта прошептала вопрос, целясь сразу в две цели, как будто она держала в руках два пистолета.

Ее задница приподнялась над роботом-уборщиком, а сапоги коснулись земли.

Время для игр закончилось.

Эта неравномерность была за пределами того, с чем могли справиться сценарии реабилитации сценического фокусника.

— Что привело тебя сюда?

Угроза приняла форму парня.

Окровавленный Камидзё Тома пошел вперед и ответил ей.

Он употребил слово, которое совсем не подходило к Сочельнику, когда все должны были улыбаться вместе.

— Месть.

Часть 5

Как он должен был сохранять спокойствие?

Сердце Камидзё Тома бешено колотилось, а в горле было так сухо, что он мог поклясться, что

оно покрыто невидимой пленкой. Ему казалось, что его голос сорвется, если он не будет осторожен.

Кроме того, он ничего не мог сделать, чтобы стереть тот факт, что его ранили ножом.

Его противник был из тех людей, которые могли делать такие вещи, не моргнув и глазом.

Рана в его боку была лишь грубо продезинфицирована и зашита. Его потерянная кровь не была восстановлена, и пульсирующая боль продолжала терзать его разум. На самом деле, если бы потеря крови не вызвала у него такое головокружение, он бы корчился от боли.

Тем не менее, он добрался сюда.

Он был здесь, чтобы вознаградить добрую волю девушек, которые взяли все на себя, пока он был вне боя.

И.

Он был здесь, чтобы вырвать Ласт Ордер из этой абсурдной жестокости.

Все это могло быть блефом, но ему нужно было собрать всю силу воли и мужество, которые у него были.

Раскрытие его слабости ничего бы не изменило. И если дела пойдут еще хуже, то что-то, что он не может позволить себе потерять, будет разрушено. Ситуация дошла до такого уровня, что любой дилетант мог сказать это. Это было до боли очевидно.

Итак.

— Ты уверен, что у тебя нет других приоритетов?

Девушка-Санта тихо улыбнулась, указывая указательными пальцами на два разных места.

У него действительно перехватило дыхание.

Она, не колеблясь, нацелила на него оружие куда более устрашающее, чем нож.

— Тебе нужно выбирать между победой над врагом и спасением друзей, так что, ты уверен, что хочешь тратить время, играя со мной здесь?

— Если бы это было правдой, ты бы не была такой болтливой, — сказал он, вырывая страницу из книги девушки.

Правой рукой он сложил пистолет и направил его на робота-уборщика в форме барабана, на котором до этого сидела эта Санта-Клаус. Вернув себе свободу, эта машина снова начала медленно двигаться.

Не дрожа.

Не отводя взгляд.

Простое усилие, чтобы его слова звучали плавно, могло переломить ситуацию. Он мог схватить то, что выскользнуло из его рук, и поднять его обратно. С точки зрения его противника, это должно было быть жуткое зрелище. Похоже, вражеский солдат, которого она полностью

победила и даже получил нож в живот, вернулся, как будто с ним ничего не случилось.

Он должен был заставить себя выглядеть чем-то нелогичным.

Если его присутствие здесь не имело смысла, то он мог вывести ее из равновесия.

Это был Академград, где люди либо отказывались принимать ненаучное, либо могли принять его, только переформулировав с помощью научной терминологии.

Но в то же время, Камидзё Тома действительно верил в удачу.

Хотя в первую очередь это ударило по нему в виде жестокого невезенья.

— Тот мешок, который ты бросила в реку, был блефом. Когда тебе есть что скрывать, ты не собираешься транспортировать это таким образом, чтобы кто-то мог так легко его выследить. Вот почему тебе нужно было создать как минимум два разных пути отступления. Твой сценарий реабилитации заключался в том, чтобы привлечь внимание к реке, пока ты позволяешь роботу, содержащего Ласт Ордер, убежать в безопасное место. Верно?

Его голос не дрогнул.

Он все еще мог это сделать.

Силы воли было недостаточно, чтобы преодолеть кровопотерю, поэтому он действительно почувствовал, как на лбу выступил холодный пот, и с каждым вдохом его одолевало сильное головокружение.

Он услышал треск искр.

Робот-уборщик изменил направление.

Нет, его угнали. Неподалеку стояла девушка с короткими каштановыми волосами. Она была похожа на Мисаку Микото, но не была ею. Даже серийно выпускаемые военные клоны, известные как Сестры, могут захватить контроль над роботом-уборщиком.

— Майдоно.

Девушка Санта медленно пошевелила пальцем.

Она отвела указательный палец правой руки от далекого здания и указала на него. Затем навела на него оба пальцевых пистолета. Очевидно, она видела в нем достаточную угрозу, чтобы нуждаться во всем, что у нее есть.

— Меня зовут Майдоно Хошими. Рада встрече.

— Очередной блеф.

Не позволяй ей отвлечь себя.

Он представил их обмен словами, как волны, сталкивающиеся друг с другом. Он должен был привлечь ее к себе. Поэтому, даже если это было не похоже на него, он должен был ухмыльнуться и ответить взглядом абсолютного всезнайки.

Камидзё Тома удерживал свой разум от погружения во тьму и повторял волшебные слова.

— Преступник никогда бы не назвал свое настоящее имя на месте преступления. Но добавление сюда большего количества камуфляжа должно означать, что ты боишься даже больше, чем я думал.

Смертельная битва началась с того, что звучало так, будто сам город был разрушен.

Он мог догадаться, что ее сила была телекинезом.

Она продемонстрировала достаточную силу, чтобы разрезать здания, поднимать дорогу и землю под ней и свободно разрывать водопроводные и газовые трубы.

Справа и слева.

Наличие двух точек, из которых она могла использовать свою силу, дало этой силе гораздо более широкое применение.

Что только что произошло?

Универсал, припаркованный на обочине, поднялся над головой, а затем его разорвало посередине, словно кто-то разрезал мягкий хлеб. Дизельное топливо в его бензобаке разлилось повсюду. Искры от аккумулятора подожгли его, и огонь полился вниз. Камидзё удалось откатиться в сторону, но затем слева и справа налетели оставшиеся обломки, словно гигантские боксерские перчатки.

Разрушитель Иллюзий в правой руке мог подавить сверхъестественную силу, но тогда неконтролируемые обломки раздавили бы его.

Так что он сохранил свой импульс и проскользнул под ограждение, отделяющее дорогу от тротуара. Он изогнул свое тело, продолжая перекатываться, чтобы использовать одну из толстых опор в качестве щита вместо длинной горизонтальной металлической панели.

Амортизирующая металлическая конструкция остановила переднюю половину универсала, но он не успел вздохнуть с облегчением.

С глухим звуком его зрение затуманилось, и он обнаружил, что его подбросило в воздух более чем на пять метров. Земля под ним резко поднялась, превратившись в пандус.

Пять метров могут показаться не такими уж большими, но, как видно из дзюдо Иппон Сеой Нагэ, даже один метр может нокаутировать человека, если он не готов удариться о землю. Хуже того, это была асфальтовая площадка, покрытая осколками стекла и металлоломом.

— Кх!!

Он тут же протянул руку и схватился за ствол одной из украшенных к Рождеству придорожных елок. Толстый световой кабель порвался и закрутился, как хлыст, и, как только он заблокировал его, дерево отломилось от ствола. Но оно не просто упало, как обычно. Оно неестественно вращалось вертикально, как будто переворачиваясь на 180 градусов вверх ногами.

Если бы так продолжалось, его бы раздавило, как жука, которого ударили молотком, но этого не произошло.

Отпустив ствол дерева вместо того, чтобы попытаться удержаться, он не попал в вертикальное

вращение, а вместо этого был отброшен. В частности, он врезался спиной в центр гигантской полиуретановой декорации Рождественского подарка перед кондитерской.

С правым пальцевым пистолетом все еще наготове, девушка Санта, назвавшаяся Майдоно, покрутила тонким указательным пальцем небольшой круг.

Она могла указать на одну и ту же цель обоими пальцами.

Раздвигая пальцы, она могла разорвать цель на части. Соединяя их вместе, она могла сжать ее. Но, немного сместив точки силы, она могла обеспечить вращение. Ее сила была бы достаточно опасной, если бы она могла установить цель только кончиком пальца и обозначать движения резким движением, но, используя обе руки, она также могла изменить вектор.

Ее длинные светлые волосы качнулись, когда она тихонько оценила его выступление.

— Ты никогда не стоишь на месте, не так ли?

— Конечно, знаешь ли. Ты стационарная пушка?

Он мог это сделать.

Завеса все еще действовала. Хорошо это или плохо, но нападавшая в костюме Санты продемонстрировала слишком много своей силы. Это должно было быть признаком ее страха. Она боялась эспера с неизвестной силой.

Поэтому ей хотелось верить, что демонстрация своей силы заставит ее врага раскрыть свою собственную, или что ее чистая грубая сила может покончить с этим, без разгадки этой тайны.

Эта невероятная жестокость, конечно, пугала.

Но как только он увидел ее страх, даже эта жестокость показалась ему маской.

Чем мощнее атака, которую она использовала, тем сильнее проявлялся ее страх.

«Я все еще могу победить. Я тот, кто создает достаточно волн, чтобы привлечь ее.»

Девушка указала указательными пальцами высоко в небо. Было похоже, что она позирует для фото, но на самом деле это был признак приближающейся воздушной бомбардировки. Она «схватила» что-то в небе и замахнулась обеими руками, чтобы швырнуть в него.

Он не мог думать об этом как о пустом пространстве над ним.

Там был воздух.

«Она не ограничивается твердыми веществами?»

Камидзё почувствовал, как шестеренки его разума заклинили. Это было плохо. Неизвестность всегда поглощала людей и затуманивала их разум.

Она потрясла его.

Его тело уже было в плохой форме, поэтому, если то же самое произойдет с его разумом, у него не будет шансов на победу.

Он должен был понять это и быстро.

Он не мог остановиться сейчас. Он должен был смазать шестеренки своего разума.

В противном случае он будет поглощен и раздавлен.

«Это не шутка!!»

— Тц!!

Он быстро снял свой ремень и обернул его вокруг соседнего придорожного дерева как спасательный круг. Массы обрушившегося сверху воздуха могло хватить, чтобы вызвать у него легкую контузию, но после того, как ветер врежется в землю, он разлетелся бы на все 360 градусов в поисках выхода. Если бы он подготовился только к удару сверху, у него бы вышибли землю из-под ног, и он кувыркнулся бы на десятки метров.

Плюс дорога была усеяна мелкими кусками асфальта и осколками стекла.

Что, если ветер соберет их и швырнет в него?

Дорога была охвачена взрывом, еще более ужасным, чем направленная мина, которая разбрасывает бесчисленные металлические шарики веером, чтобы мгновенно свести на нет атаку 50 вражеских солдат. Это было похоже на чистку водопроводных труб в ванной.

Он мог только цепляться за заднюю часть толстого дерева и перенести это.

Твердая кора была содрана, словно гигантским напильником, а рождественские провода и маленькие ветки были вырваны ветром. Если бы он сделал хотя бы один шаг из-за этого ствола, его тело из плоти и крови не продержалось бы и секунды.

Но это было не то, что действительно имело значение.

Он повысил голос, звуча на грани кашля кровью.

— Мисака Имото!! Ты в порядке, да!? Тогда не упускай из виду этого робота-уборщика и преследуй его!!

Да.

Девушка, использующая псевдоним Майдоно, на самом деле не пыталась убить Камидзё. Она всего лишь пыталась сбежать с этим контейнером, перевозившим Ласт Ордер. И ей придется оторваться от преследования. Эта яркая атака была не более чем подготовка для сценического фокусника, готовившимся сделать что-то под столом.

В этом была вся цель этого беспорядочного взрыва ветра.

Он не знал, предполагала ли она, что робот-уборщик может двигаться сквозь шторм из стекла и металла, поскольку он не чувствовал боли, или она намеревалась отбросить робота по ветру, но ему нужно было сделать больше, чем просто выдержать эту непосредственную угрозу. Победа над этой девушкой будет бессмысленной, если робот сбежит.

И он кое-что понял из этого.

«Все это время она никогда не «хвatalа» и не швыряла настоящего человека своим

телекинезом.»

Если бы ей нужно было убрать Ласт Ордер со сцены, это был бы самый быстрый способ. Либо бросив заложника, либо используя свою силу, чтобы летать. Даже когда она подбрасывала Камидзё в воздух, она делала это косвенно, поднимая землю под ним, когда было бы легче схватить и бросить его напрямую.

Но она этого не делала.

Нет.

Как только буря утихла, он отпустил ремень, обмотанный вокруг дерева, и выбежал из-за ствола дерева.

Он начал атаку по кратчайшему маршруту к белокурой Санте.

Она, конечно, направила на него оба указательных пальца, но...

— Ты не можешь этого сделать, — тут же объявил он.

Больше всего это походило на попытку убедить себя в этом факте, чтобы успокоиться.

Он должен понять это, иначе его поглотят. Он должен был сказать себе, что это он поднимает волну и нападает на нее. Он был не единственным, кто желал психологического превосходства и был готов лгать, чтобы удержать это. Но как только он задумался, почему он хотел пойти на такой блеф, он действительно смог увидеть ее страх.

Он заставил себя обнажить клыки, пытаясь нанести психологическую контратаку.

Да.

— По крайней мере, ты не можешь «схватить» живых людей!! Может быть, дело в материале, например, в белке или в чем-то еще, а, может быть, разум другого человека блокирует твою силу, но это кое-что!!

Если это правда, она не сможет напрямую остановить его атаку.

Ее сила могла быть подобна полтергейсту, который заставлял мебель двигаться самой по себе в старом особняке. Говорили, что эти случаи часто были делом рук необнаруженного природного эспера, известного как Самородок, особенно маленького ребенка, чья сила спонтанно прорвалась в период сильного стресса. Эта девушка могла сознательно владеть той же силой.

Она могла хватать вещи и перемещать их.

Она должна будет остановить его косвенной атакой, и это создало бы задержку на мгновение.

Так что ему нужно было только добраться, прежде чем это произошло.

В ближнем бою нож был сильнее пушки. Точно так же ему не нужно было бояться ее силы, когда он был прямо перед ней!!

— И?

Именно тогда она разъединила указательные пальцы.

Она передвинула их далеко вправо и влево.

Она была чуть быстрее. Она что-то «схватила», а затем снова направила эти два пальца на него.

Словно сомкнулись челюсти.

— Почему это должно иметь значение?

Затем последовала глухая дрожь.

Два гигантских здания по обе стороны от них были оторваны от фундамента и безжалостно рухнули вместе с Томой Камидзё между ними, полностью стерев его со сцены.

Часть 6

— Фью.

«Возможно, я перестаралась. Я чувствую запах вытекающего газа.»

Майдоно Хошими вздохнула.

На этот раз у нее не было ограничений, а это означало, что она могла убить столько людей, сколько необходимо для достижения своей цели. Но эта атака явно была чрезмерной и бессмысленной. С точки зрения сценической магии это было похоже на фокусника, кричащего на зрителей в гневе, когда они вот-вот обнаружат трюк.

Она сдвинула в сторону слева и справа два небоскреба на две ширины здания. Эти здания были слишком тяжелыми, чтобы краны могли двигаться, и слишком неустойчивыми, чтобы в них могли войти рабочие, поэтому их пришлось снести, чтобы расчистить эту главную дорогу. И поскольку она вырвала их из фундамента, она также порвала электрические, газовые и водопроводные линии. Газопровод был особенно проблематичным. Поскольку она могла чувствовать искусственно добавленный запах, она рисковала быть взорванной, если бы условия были подходящими.

Нет ничего более глупого, чем выполнить магический трюк «разрезать себя пополам» и случайно сделать это по-настоящему.

Крайне важно всегда в первую очередь обеспечивать собственную безопасность.

В этом смысле девушка-Санта была второсортной иллюзионисткой из-за того, что не смогла сразу подтвердить свою безопасность.

— ...

После короткого молчания она отвела взгляд.

Ее светлый парик развеивался, когда она повернулась на 180 градусов от стыка между двумя зданиями, которые были вдавлены друг в друга так плотно, что даже лист бумаги не мог пройти между ними.

«Эти двое должны скоро выползти из этого полуразрушенного здания. Вероятно, было бы

безопаснее подождать, пока они выйдут, и убедиться, что я их убью, чем разрушить здание и предположить, что я это сделала. Если я не буду абсолютно уверена, что они мертвы, это может беспокоить моего клиента.»

Но более того, она не могла не думать о чем-то другом.

Здесь не было прямой причины и следствия. Ее раздражало, что все еще чувствуется страх перед кем-то, кого она якобы победила, но она должна была прислушаться к тому, что говорило ей ее собственное подсознание.

«Этот парень дал этому обычному клону некоторые инструкции. Мне нужно разобраться с ней, вернуть робота-уборщика и закончить транспортировку Ласт Ордер. Это все? На этом все должно закончиться. Для меня это все больше и больше похоже на Рождество в одиночестве.»

— Мне нужно где-нибудь съесть один из тех пончиков в креме. Нож и вилка, чтобы разбить красновато-фиолетовый шоколад и башню из крема маття, избавят меня от этого плохого настроения.

Немного сварливо просматривая свои планы, она заметила кое-что еще.

Ее телефон звонил уже некоторое время.

Она схватила вибрирующее мобильное устройство, и это было именно то, чего она ожидала.

— В этом не было необходимости, — сказал человек по телефону.

— Думаешь, я этого не знаю? — ответила она.

— Тогда зачем ты это сделала?

— Заткнись. Это вы, взрослые, сделали меня такой.

Она горела тихим гневом.

Но тишина не делала его менее опасным.

— Я не умею пользоваться палочками для еды.

Это было странно для старшеклассницы.

И это сопровождалось тоном глубокой, глубокой обиды.

— Тебе не кажется, что это чересчур? Возможно, это не имеет значения для тех из вас, кто отнял это у меня, но когда ты не можешь сделать то, что могут все остальные, то это связывает твое сердце гораздо сильнее, чем могли бы сказать вам любые ваши расчеты! Я могу манипулировать вещами только указательными пальцами. Потому что ты сделал меня такой. Ты вывалил это на меня без предупреждения, назвав это не чем иным, как «оптимизацией» моей силы!!

Она была старостой класса, которая могла сделать что угодно.

Она была не намного умнее всех остальных и определенно не была самым спортивным человеком. Но когда дело доходило до пустяков или манер, к ней всегда было проще всего подойти. В этом она нашла себя.

Так что она никогда не могла позволить себе спотыкаться в этих обычных вещах. И все же...

— Как будто я маленький ребенок. Всякий раз, когда мы болтаем в школе или едим после школы, я всегда тянусь за вилкой или ложкой, свернувшись калачиком в страхе, что они узнают правду!!

Она заметила, что человек по телефону замолчал.

Но это был не тот, кого можно заставить замолчать. Это молчание почти наверняка было вызвано раздражением. Они не были настолько глупы, чтобы избавиться от полезного кадра, чисто по эмоциональным причинам, но это все равно было ошибкой с ее стороны.

Она намеренно выровняла свое дыхание, прежде чем продолжить.

— Я сделаю, как велено, потому что мне тоже нужна темная сторона. Но, пожалуйста, перестаньте ожидать от меня чего-то большего. Соответствовать обществу? Адаптироваться к ситуации? Я не могу. Ты должен знать это как один из тех, кто лишил меня этой способности, чтобы тебе было легче манипулировать мной. Поэтому я сделаю это самым простым способом. Так же, как ты так эгоистично надеешься, что я это сделаю.

Она возможно получала какой-то длительный приказ, когда на ее лице появилось озадаченное выражение, пока она держала телефон.

Затем тихонько цокнула языком.

— Извини, — сказала блондинистая Санта.

Она ненавидела этого человека, но и не могла оставить свою работу незавершенной. Оценки и семейное положение были бесполезны на темной стороне. Все дело было в результатах. Она не могла позволить им ускользнуть, если хотела выжить.

— Мне есть что еще сказать, но я должна вернуться к своей работе.

Теперь у нее было достаточно причин, чтобы повесить трубку.

А именно...

— Я скажу тебе, почему это должно иметь значение.

— ...

Она услышала голос.

Позади нее раздался невероятно простой мужской голос.

Но как? Как, черт возьми???

Во время их предыдущего боя она знала, что парень был весь в поту и блефовал на каждом шагу. Частично это было для того, чтобы оказать на нее психологическое давление, но, должно быть, это также было для того, чтобы держать себя в руках после того, как его так сильно ударили ножом и избили. Этот метод, безусловно, мог быть эффективным, особенно в Академграде, где битвы часто основывались на экстрасенсорных способностях. И в качестве стандартного метода Майдоно, мастеру коварных трюков, было легко это разглядеть.

Но что это было?

Был ли еще какой-то трюк, которого она не заметила?

Или ситуация действительно вышла за рамки ее стратегии?

Кто-то, кроме нее самой, говорил так плавно и красноречиво, что трудно было подумать, что это было полностью продуманно или совсем не продуманно.

Что из этого было!?

— Если твой Телекинез может перемещать только неодушевленные предметы, то все это имеет смысл. Мне было интересно, почему ты не считаешься уровнем 5 с такой большой силой, но, кажется, теперь я понял. Я никоим образом не хотел бы иметь твоей силы. Высоко адаптивные силы Мисаки и психические силы №5, о которых я слышал, кажутся гораздо более интересными вариантами, если бы я мог обменяться силой с кем-нибудь на один день. Просто нет никакого способа, чтобы я мог представить твою силу на том же самом высоком уровне.

—

Шестеренки в мозгу Майдоно Хошими остановились.

Сейчас ее запланированный график действительно развалился.

— Ты никого не можешь спасти и никого не можешь заставить улыбаться. Все, что ты можешь делать - это разрушать.

Он звучал почти с сожалением, словно видел кого-то еще более ужасно раненого.

— Как ты до такого докатилась? ...Я слышал, ты что-то говорила о том, что не можешь пользоваться палочками для еды.

Скованными движениями ржавой марионетки она снова повернулась на 180 градусов. У нее должна была быть инициатива, но кое-кто заставил ее обернуться.

И там был он.

Этот совершенно обычный парень стоял там, как ни в чем не бывало.

С кровью, пропитавшей его бок.

Он сильно вспотел для декабрьской погоды, лицо его было осунувшимся и бледным.

Тем не менее, он отказывался падать.

Кроме того, даже его кости не должны быть целыми. Эта атака не была чем-то таким, что можно преодолеть с помощью психологического настроя или какого-нибудь блефа.

— Как ты это сделал?

— А ты как думаешь?

— Я использовала два небоскреба высотой более 50 этажей! Моего максимального лимита веса в 100 тысяч тонн не хватило, или ты хочешь сказать, что можешь удерживать атомные

авианосцы своими руками!?

— Я не попался в заводную ловушку каких-то древних руин. Здания имели окна и двери на первых этажах. Пробрался через одно из них и там для меня был целый пустой этаж. Если ты собиралась это сделать, то должна был продолжать, пока оба здания не сплющились, до состояния сусального золота.

И кроме того.

Или из-за этого.

Он слышал, как она упомянула о палочках для еды.

Винить она могла только себя, что не проверила труп, но все же.

Она лгала своим друзьям и обманывала всех в своей повседневной жизни, чтобы сохранить этот секрет, а здесь он так легко ускользнул.

Психологическое давление?

Психологический толчок?

Это было за гранью того, на что могли повлиять такие слова.

— Я убью тебя.

— Ты пыталась.

— Я убью тебя!!!!!!

Скорее всего, эти эмоции были направлены не на стоящего перед ней островолосого старшеклассника. Он просто попал под перекрестный огонь. Но она не могла больше сдерживаться. Она погрузилась в темную сторону до точки невозврата. Она знала это так хорошо, что чуть не рассмеялась, но это было то, что она не могла выдержать.

Ей казалось, что все это было пустой тратой времени.

Даже тот укол боли, который она всегда чувствовала в своем сердце.

Даже эту запутанную школьную жизнь, которую она вела, обманывая этих невежественных людей.

Она чувствовала непонятный шум, поднимающийся из глубины ее разума. Она чувствовала это, но не могла остановить. Это была раздражающая часть человеческой психики. Все пошло под откос дальше, чем она даже могла себе представить.

— Да!! Да, это правда!! Я не могу делать то, что все остальные считают само собой разумеющимся. Я не могу манипулировать этими двумя маленькими палочками одной рукой и не могу брать ими еду! Я не умею пользоваться палочками для еды!! Все, что я могу сделать, это держать их в кулаке и колоть еду, как маленький ребенок!! Но ты не понимаешь, каково это, когда взрослые крадут у тебя то, о чем другим даже не приходится думать!!

— Крадут у тебя?

— Современные технологии могут стирать определенную информацию из мозга, не нанося вреда самим клеткам мозга. Технически говоря, шанс на выздоровление есть, но я думаю, что единственным человеком, который действительно мог бы это сделать - №5 Академграда.

Было ощущение, что у нее распухла голова.

Ее температура продолжала подниматься изнутри, что сбивало ритм ее дыхания.

Слезы навернулись в уголках ее глаз, когда она закричала на него.

— Но если ты отправишь огромное количество информации в определенную часть мозга, чтобы переписать ее, а затем повторишь этот процесс снова и снова, ты действительно можете оставить ее без возможности восстановления. Он известен как метод сигнального слайда. Мой разум был оптимизирован для использования этой силы. Удалив то, что не было необходимо!!

Поэтому она не могла их использовать.

Все для того, чтобы она могла полностью сосредоточить свои нервы на двух указательных пальцах.

Она больше не могла выполнять задачу, с которой раньше с легкостью справлялась, и с которой справлялись даже детсадовцы.

— Заставляет тебя хотеть смеяться, не так ли?

Ее губы слегка растянулись.

Но не потому, что она улыбалась.

Были дети, которые не умели ни писать, ни составлять таблицу умножения. И после того, как они наткнулись на преграду в чем-то, где все остальные прошли без проблем, они не смогли продвинуться дальше и сошли с рельс своей школьной жизни.

Она была такой же.

И в ужасе от того, что люди скажут, если узнают, она держала это в секрете.

— Все, чего я хочу - это наслаждаться едой с друзьями, не беспокоясь обо всем этом. Все, чего я хочу - это есть в ресторане, не горбясь и не опасаясь, что все смотрят на меня. Это все, что я хочу, но потом я понимаю, что мои ноги застряли в зыбучих песках, и я не могу выбраться!!

Было слышно, как что-то пронзает воздух.

Она указала пальцем на один из осколков стекла у своих ног и легким движением метнула его в цель.

Ее максимальный предельный вес составлял более 100 000 тонн.

После того, как она использовала целых два небоскреба, теперь она использовала прозрачную иглу всего в несколько миллиметров.

Человеческие органы чувств приспосабливаются к раздражителям и вносят поправки, без осознания человеком этого. Обычному человеку проткнуло бы лоб, прежде чем он смог бы приспособиться к такому внезапному изменению масштаба.

— Понятно.

— !?

Это было странно.

Парень был непоколебим.

Внезапно его правая рука поднялась совершенно обычной ладонью, направленной в ее сторону. Этого было достаточно, чтобы он упал. Осколок стекла, который должен был пробить ее цель с расстояния всего в несколько метров, бессильно упал на землю.

Он сломал его.

Он прорвался через него.

Он уничтожил саму силу Майдоно Хошими, которая была чем-то вроде невидимой канатной дороги.

Однако он ничего не сказал об этом.

Но не потому, что ему было интересно скрыть свой козырь.

Скорее, он хотел сказать что-то более важное.

— Теперь ты чувствуешь себя немного лучше?

— Ха?

Она не понимала.

Но его слова, казалось, заполнили пустоту в ее сознании.

— Я имею в виду, что ты не могла никому рассказать обо всем этом, но ты просто выкинула все из головы. Так как это было? Может быть, это было больно и неловко, и, может быть, это заставило тебя топтать и извиваться, но ты чувствуешь некое облегчение от того, что все это выплеснулось?

Почему он говорил так, будто знал, о чем говорит?

Люди, которые ведут себя так, как будто понимают, должны были привести в ярость больше всего, но его слова попали в цель.

Немного подумав, она ненадолго замолчала.

У нее не было объективных доказательств этого, но могло ли это быть?

— Ты тоже?

— ...

— Ты тоже что-то потерял? Нет, у тебя тоже что-то украли?!

Она могла догадаться, что в правой руке этого парня было что-то особенное. И это было то, что он использовал сейчас.

Он сформировал из него пистолет и прицелился себе в висок.

— Мои воспоминания.

— Нет.

— Я потерял все, что было до этого лета. Целых 15 лет жизни.

Он говорил не особо громко.

Он не делал никаких величественных жестов и не придавал своему голосу драматических нот. Если бы он разыграл это таким образом, такой профессионал, как она, сразу бы понял это. Но она ничего из этого не видела. Вот почему она почувствовала вес его слов.

Этот реалистичный звук, казалось, сделал сам воздух жестче.

Правда не была доброй вещью.

Она знала это слишком хорошо, как человек, который защищал себя, погрузившись в темную сторону. На самом деле, она знала, что неприукрашенная правда может быть использована как оружие, чтобы ранить человеческую психику.

— Хотя это, по-видимому, была просто эпизодическая память, так что, в отличие от тебя, это не сильно влияет на мою повседневную жизнь. Я не могу объективно доказать это, как твои палочки для еды.

Это было возможно?

Как это могло быть допущено?

У нее была поддержка за которую она могла цепляться. Даже когда она убивала людей, работая на темную сторону, она все еще была сосредоточена на защите своих связей с другими людьми. Именно эти связи заставляли ее так стыдиться того, что она не могла сделать, заставляли ее лгать, чтобы скрыть эти вещи, и заставляли ее еще глубже погружаться в зыбучие пески.

Но.

Хотела ли она уйти только потому, что это было тяжело? Нет.

Не важно, насколько сильно это разрывало ее сердце на части, она никогда не хотела терять те воспоминания, которые у нее остались с этими людьми. Именно эти связи давали ей силы продолжать идти во тьме. Она хотела сохранить этот маленький огонек внутри себя.

И все же это было то, что забрали у него?

— Тогда как?

Слова лились из нее.

Она избегала этого от начала до конца, но теперь обнаружила, что ищет ответ.

— Как ты можешь так продолжать!? У тебя дела намного хуже, и ты не можешь вернуть то, что потерял, как бы сильно ни старался; так не проще ли было просто ненавидеть того, кто сделал

это с тобой!? Как!?

Он был обычным парнем.

Может, он и привык сражаться в ненормальных битвах, но в глубине души он все еще был слишком наивен.

Как некто, погруженный в темную сторону, она могла бы судить об этом слишком хорошо. Просто наличие другой жизни делало его принципиально отличным от нее.

Кто сделал это с ним?

Ответ, честно говоря, не имел значения. Когда ты что-то терял, это было похоже на то, что тебе давали повод обижаться на весь окружающий мир. В конце концов, никто не заметил, что происходит, никто не защитил тебя, а теперь было слишком поздно. Ты мог бы выкрикивать эти вещи, для оправдания своих действий. По сути, ему была предоставлена абсолютная привилегия быть жертвой.

Но.

Он покачал головой.

— Это было бы не легче.

— ...

Он жил в другом мире.

— Этот путь — путь боли. Я не думаю, что смог бы это вынести. Вот почему я так долго скрывал свою потерю памяти. Хотя это был ужасный поступок, полный дыр, так что некоторые, все же, до этого додумались. Но именно поэтому я больше не буду полагаться на нематериальные вещи вроде воспоминаний. Я имею в виду, что перед нами целый мир. Я бы многое потерял, если бы не наслаждался этим вместе со всеми остальными. Улыбаться и бегать вместе — гораздо более легкий путь

Его ценности были принципиально иными.

Вот почему они не могли прийти к взаимопониманию.

— Так как насчет тебя?

И все же его голос не покидал ее ушей.

Она не могла выкинуть эти слова из головы, хотя они не имели для нее смысла.

— Мы потеряли разные вещи совершенно по-разному, поэтому я спрашиваю тебя, на что это похоже. Неужели так удобно быть навсегда связанным тем, что ты потеряла? Ты не можешь использовать палочки для еды, и это не изменится. Но разве ты не хочешь стать той, кто может посмотреть на это и сказать «ну и что»?

— Я не могу.

— Ты можешь.

— Это не так просто!! Ты не можешь просто добавить что-то новое, чтобы заполнить пробелы! Это не простой случай, когда один плюс один равно два!! Одинаковый объем данных не означает одинаковое содержимое. Должно быть, это тоже отняло у тебя много сил, так что перестань пытаться навязать это. Я имею в виду, я не могу представить, как тяжело было бы потерять свои воспоминания. Это намного хуже, чем неспособность пользоваться палочками для еды! Ты должен быть гораздо более мертвым внутри, чем я!!!!

— Я потерял свои воспоминания, и они никогда не вернутся. И что? Я зашел так далеко, хотя, признаюсь, это заняло у меня некоторое время. И где ты теперь? Какая часть этого длинного пути наиболее удобна для тебя?

Тогда чем это объяснялось?

Чем они отличались друг от друга?

Это не были слова какого-то постороннего, не понимающего ее боли.

На самом деле было кому-то хуже, чем ей.

Так как же этому парню удалось принять такое решение?

— Не думаю, что у меня действительно была причина.

— ...ись.

— Я что-то потерял. У меня что-то отобрали. Да, это больно, но это не дает мне права делать все, что я хочу. Честно говоря, дело даже не в том, что весело, а что больно. Я просто не хочу быть таким человеком

— Заткниииииииииииииись!!!!!!

Земля загудела сильнее, чем воздух. Затем асфальт поднялся прямо рядом с Майдоно Хошими. И это был не конец. Это была просто катапульта. Снизу был проложен туннель. Целая линия метро была выброшена на поверхность.

Предупреждающего гудка не было.

Судя по всем линзам и датчикам, добавленным спереди, это, вероятно, был беспилотный поезд. Возможно, это был грузовой поезд, перевозивший рождественские продукты, но это не имело бы значения, даже если бы в нем были люди.

Металлическая масса из восьми вагонов изогнулась и, рванув в воздух, безжалостно устремилась к Камидзэ Томе. С точки зрения чистой физической разрушительной силы и ничего более, это было мощнее, чем Рейлган №3 Академграда. И это не было основано на ее силе. Сам поезд двигался только с помощью своего электродвигателя.

Но.

Тем не менее.

— Я встретился с множеством людей, даже после того, как потерял память.

Он сдвинулся на метр вправо.

Это легкое движение его ног было всем, что он сделал.

Он просто обошел диапазон этих заранее определенных путей.

Он проигнорировал оглушительный рев разрушения, не сводя с нее глаз.

— Я видел элиту уровня 5 и видел выбывших, которые не могли добиться никакого прогресса, как бы сильно они ни старались. Я видел мага-курильщика, который не мог защитить человека, о котором он заботился больше всего, и я видел Святую, за которой всегда следовали трагедии не по ее вине. ... Не только мы. Все несут боль, которую никто никогда не поймет, но они стискивают зубы и продолжают бороться. Это не настолько маленький мир, чтобы разорвать его на части только из-за наших личных причин!!

Тогда.

Тогда что ей оставалось делать?

Изменение ее чувств не заставит мир принять ее сторону.

Жестокая реальность останется неизменной.

После всего, что она сделала, она никогда не смогла бы покинуть темную сторону. Оглядываясь назад на кровавый путь, по которому она шла, ее тошнило. Ей нужна была эта обида, оправдывающая ее действия. Заглядывая только вперед, она смогла поверить, что может достичь того нелепого будущего, где однажды она будет смеяться со своими друзьями без каких-либо забот.

Хотя в глубине души она знала, что это невозможно после того, как она убила своего первого человека.

В глубине души она сдалась в тот момент, что облегчило убийство второго и третьего.

— Ага.

Она услышала странный звук.

Это не исходило от ее силы. Она вообще ничего не делала.

— Итак, если ты собираешься мучиться из-за всего этого в одиночку и если ты собираешься упустить возможности, которые тебе даны, потому что ты позволила этим нематериальным вещам связать тебя...

Тогда что издало этот звук?

Она подняла голову и увидела, что парень тихо, но крепко сжимает правую руку.

Она видела, как он сжал кулак.

И она услышала его слова.

— Тогда я буду разрушать эту чертову иллюзию, пока не останется ничего.

Часть 7

Один шаг.

Камидзе Томе нужно было только набраться смелости, чтобы сделать этот единственный шаг, и он мог бы закончить свою битву.

Он получил ножевое ранение в бок, а быстрая работа Мисаки Имото по зашиванию была далека от совершенства. Затем он насильно изогнул свое тело, чтобы увернуться и защититься от атак Майдоно. Он даже не мог представить, что сейчас творится под его одеждой. Рана может быть даже хуже, чем когда его первоначально пырнули.

Но.

Несмотря на это.

«Я положу этому конец. »

Он должен был спасти Ласт Ордер, несмотря ни на что.

Отсутствие у него воспоминаний и неспособность Майдоно пользоваться палочками для еды не были виной Ласт Ордер.

Он должен был остановить Майдоно Хошими.

Увеличение ее преступлений не вернет того, чего она хотела. Все, что ее ждало после этой битвы, было больше похоже на суровую реальность. Но если она не остановится сейчас, то никогда не сможет вернуться назад. Он не мог позволить ей уйти еще дальше от мира, о котором она мечтала.

Больше не было места для уловок.

Они оба знали, кто где был. Попытки привлечь друг друга дальнейшими словами ничего не даст. Ему оставалось только привести это до лобового столкновения.

Он понял ее, и она поняла его.

Этого понимания было более чем достаточно.

Итак.

Им не нужен был последний сигнал.

— Клянусь, я покончу с этим! Здесь и сейчас!!

Она направила на него два своих пальцевых пистолета.

Это был безнадежный враг.

Они жили в двух разных мирах.

Но почему-то казалось, что она улыбается. Ее лицо искривилось на грани слез, но он все еще не мог не видеть улыбку на ее губах.

Наконец.

Впервые.

Как будто она нашла друга, которому могла бы открыть свою уродливость и жестокость.

— Ooo
oo!!!!

[illegible]

Они оба взревели.

Камидзё Тома сжал правый кулак и побежал вперед, в то время как Майдоно Хошими использовала свои два телекинетических пальца, которые могли переместить целый атомный авианосец.

Земля поднялась, и обнажились сломанные трубы.

Пламя и ударные волны вспыхнули вокруг него, но он низко пригнулся и стиснул зубы, чтобы прорваться, в то время как большой экран, установленный на стене здания, рухнул вниз, как гильотина. Осколки стекла и металла разлетелись во все стороны, а на щеках Майдоно появились красные порезы. Она сама этого не ожидала, но это больше не имело для нее значения. Экран врезался в землю, разбился вдребезги, согнулся и отскочил обратно, в то время как она еще раз “схватила” его двумя указательными пальцами. Она разделила два пальца, и этот ЖК дисплей, размером с туристический автобус, разорвало легче, чем тост, и две половинки были подняты вверх, как гигантские кулаки.

Облако серой пыли наполнило воздух.

Это грозило скрыть все, но этого не произошло.

Камидзе Тома на полной скорости побежал к девочке Санте, которая исчезала за серой завесой.

Она была бы окутана неосязаемой темной стороной и оказалась бы за пределами чьей-либо досягаемости.

Он отказывался позволить этому случиться.

Он двигался так, словно придал своим мыслям осязаемую форму.

— Ты бессмертный!? — закричала она, хотя, вероятно, понимала обратное.

Она нанесла правый прямой и левый хук. Эти руки могли бы поднять обычную машину на крышу небоскреба, но Камидзе увернулся от них, просто извернувшись всем телом.

Это не было какой-то особой способностью. Он не доверял это удаче или чуду.

Он должен защитить.

Он должен спасти.

И это относилось не только к Ласт Ордер, но и к Майдоно Хошими. Если бы все, что ему нужно было, это протянуть руку к человеку, стоящему перед ним, он мог бы подавить дрожь в ногах.

Если разобраться, этот правый кулак был всем, что у него было. Если он собирался покончить с этим, он должен был подобраться поближе. Так что он сделает это. Мощные взрывы и разлетающиеся повсюду острые осколки стекла и металла не имели значения. Если он не мог спасти ее, не добравшись до нее, то он должен был убедиться, что подобрался достаточно близко, чтобы сделать это. Он стиснул зубы и проглотил боль.

Да.

Излишне говорить, что он был пропитан кровью.

Он не мог остаться невредимым. Рана в боку была еще не концом этого. Его били ударные волны и пронзали похожие на лезвия осколки. Темно-красная кровь текла по всему его телу, но он с самого начала решил, что сделает этот единственный шаг здесь. Это решение позволило ему двигаться. Вот и все, что от этого требовалось.

— Не волнуйся.

Неважно, длилось ли это всего 10 секунд, 5 секунд или 1 секунду.

Ему просто нужно было заставить свое тело двигаться еще немного.

Если бы ему это удалось, он мог бы разорвать цепь трагедий, поймавших Майдоно Хошими в паутину!!

— Возможно, ты никогда не сможешь пользоваться палочками для еды, у тебя могут отнять все, и ты можешь оказаться за решеткой, но я никогда тебя не брошу!!

Чрезвычайно глухой звук, более сильный, чем ожидалось, разнесся по разбитым улицам.

Его правый кулак врезался в нее.

Что было на уме у убийцы с темной стороны, когда этот тупой удар врезался ей в щеку?

Она ни разу не вскрикнула.

Эта девушка, которая хотела быть нормальной больше, чем кто-либо другой, упала на землю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91016/2927299>